

ЕГЕНИЙ ПЛАВЕНКО

В ИТ-ОТРАСЛИ ПРОРЫВНЫЕ РЕШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СТАНОВЯТСЯ ГЛАВНЫМ РЕСУРСОМ НЕБОЛЬШИХ КОМПАНИЙ И ГРУПП РАЗРАБОТЧИКОВ

ОЦИФРОВКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ВСЕ БОЛЬШЕ ПОДТВЕРЖДАЕТ СВОЙ СТАТУС НЕ ТОЛЬКО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА, НО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО. ДЛЯ МОЛОДЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, РАБОТАЮЩИХ С ИННОВАЦИЯМИ, ЗАЧАСТУЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ВО ВСЕ ПРАКТИЧЕСКИ ЕДИНСТВЕННЫЙ АКТИВ, КОТОРЫЙ ОЦЕНИВАЕТСЯ.

АГАТА МАРИНИНА

На сегодняшний день в мировой практике при оценке предприятий все большее значение приобретают нематериальные активы. «Интеллектуальная собственность действительно является составляющей стоимости предприятия, причем это не только патентные решения, но и гудвилл, репутация, имя, бренд», — говорит начальник департамента проектной и инновационной деятельности Университета ИТМО Нина Яныкина.

Доля нематериальных активов российских компаний в их общей стоимости не столь высока, как в некоторых наиболее технологически продвинутых экономиках. «У этого есть и фундаментальные причины, и причины, связанные со спецификой учета и оценки. При этом с точки зрения динамики развития экономик мы наблюдаем явный рост стоимости и роли нематериальных активов российских компаний», — говорит партнер Dentons Георгий Пчелинцев.

ВОВЛЕЧЬ В ОБОРОТ Нина Яныкина отмечает рост объема сделок с интеллектуальной собственностью. Кроме того, увеличивается число кейсов в Патентном суде РФ. По данным Георгия Пчелинцева, в 2016 году по сравнению с 2014 годом количество зарегистрированных об отчуждении товарных знаков выросло почти на 25% и примерно на те же 25% выросло количество зарегистрированных лицензионных договоров. Количество сделок по отчуждению права на зарегистрированные программы для ЭВМ за тот же период выросло на 36%. Показателен, по его словам, рост регистрации залогов нематериальных активов — он составил 158%. «Эти цифры очень наглядно демонстрируют, что роль нематериальных активов в экономике растет, так они все больше вовлекаются в оборот», — констатирует эксперт.

Советник АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Елена Авакян указывает на необходимость создания свободного рынка прав интеллектуальной собственности. «Однако на пути его создания стоят многие препятствия, и одним из основных является несовершенство регистрационной системы, а равно отсутствие реестрового учета объектов авторского права. Как показывает изучение практики иностранных государств, одним из основных условий создания активного рынка интеллектуальной собственности является создание специального депозитария прав предлагаемых к реализации, публичная достоверность данных в

котором обеспечивается специальной системой верификации данных, а регистрация прав осуществляется в упрощенном порядке», — рассказывает она.

ТЕХНОЛОГИЧНЫЕ АКТИВЫ Основным сектором, для которого наиболее важны нематериальные активы в России, являются технологические компании. Руководитель практики по интеллектуальной собственности и информационным технологиям юрфирмы «Качкин и партнеры» Екатерина Смирнова говорит, что в высокотехнологичных компаниях интеллектуальная собственность выступает как главный актив и, соответственно, играет важнейшую роль при оценке ее стоимости на рынке. Данный вывод справедлив и для российских высокотехнологичных компаний, таких как «Яндекс», «Мейл.ру». Другой вопрос, что количество отечественных компаний в разы меньше, чем иностранных, что обусловлено понятными экономическими и политическими обстоятельствами.

По словам господина Пчелинцева, технологические компании — одни из основных объектов сделок приобретения и инвестирования и в России, и за рубежом. «Но в сделках с компаниями и из иных секторов в последнее время значительное внимание уделяется нематериальным активам, которым ранее отводилась меньшая роль», — говорит он.

Старший юрист DLA Piper Роман Головацкий отмечает, что в ИТ-отрасли прорывные решения в области информационных технологий становятся главным ресурсом небольших компаний и групп разработчиков, которые участвуют в гражданском обороте. «Другое дело, что развитость российского рынка технологий представляется недостаточной, что приводит к тому, что многие российские разработчики ориентированы в первую очередь на иностранные рынки», — добавляет он.

ЦИФРОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ По словам Нины Яныкиной, сейчас происходят практически необратимые изменения в сфере интеллектуальной собственности, связанные с цифровизацией экономики. Одно из них — уход от материальных носителей информации. Раньше, чтобы получить доступ к объекту, необходим был доступ к материальному носителю: флешке, распечатанному документу, диске. Для этого было необходимо заключить сделку. «Теперь объекты интеллектуальной собственности доступны в облаке, и формальное заклю-

чение сделки — это только признак правовой гигиены», — отмечает она. Второе важное изменение — уход от необходимости описания технологии: цифровые модели позволяют использовать эти объекты сразу в производстве. Соответственно, уходит вопрос экспертизы изобретения по существу. Кроме того, если раньше у объекта интеллектуальной собственности был конкретный автор, то сейчас, с ростом больших данных, просто невероятного массива информации и знаний, имеющих в мире, к которым у каждого заходящего в интернет есть доступ, все более распространенным является факт соавторства. Даже потребитель, совершая покупку, становится соавтором интеллектуального продукта, является соавтором.

«Это и есть новая технологическая, цифровая, реальность — и для нее нам нужно создавать соответствующую инфраструктуру и институциональные условия», — убеждена госпожа Яныкина.

В конце прошлого года была принята «Стратегия научно-технологического развития России». Один из ее пунктов — организация системы технологического трансфера, управления, охраны и защиты интеллектуальной собственности. Решить эту задачу призвана Национальная интеллектуальная инициатива (НИИ) — комплекс мер, направленных на создание конкурентоспособного рынка интеллектуальной собственности и открытого цифрового рынка интеллектуальных прав.

ЗАЩИТА ПРЕЖДЕ ВСЕГО Системы защиты интеллектуальной собственности также должны быть адаптированы под современные реалии. Юристы утверждают, что в целом российское законодательство в сфере интеллектуальной собственности полностью отвечает мировым традициям. «Правовое регулирование интеллектуальной собственности в разных странах является достаточно унифицированным благодаря существованию многочисленных многосторонних соглашений, касающихся авторских прав, смежных прав, промышленной собственности, средств индивидуализации. Многие такие международные соглашения накладывают на стран-участниц обязательства по приведению внутреннего законодательства в соответствие с такими соглашениями», — говорит Екатерина Смирнова. Но различия, конечно, существуют. Прежде всего в механизмах защиты прав. Так, например, суммы денежных компенсаций за нару-

шение интеллектуальных прав в странах Европы, в Северной Америке и Австралии значительно выше, чем в России. Кроме того, в России процесс выявления правонарушителей для привлечения их к ответственности значительно усложняется из-за отсутствия четкого регламентированного процесса истребования доказательств, получения информации о нарушителях, длительности рассмотрения дел в судах, отсутствия эффективного механизма исполнения судебных актов, нехватки хороших специалистов в области интеллектуальной собственности.

Роман Головацкий из DLA Piper согласен, что российское законодательство в значительной степени приведено в соответствие с положениями ключевых международных договоров в области интеллектуальной собственности, однако имеются отдельные аспекты и правовые институты, регулирование которых требует совершенствования. В пример эксперт приводит действующий с 1 июня 2016 года обязательный претензионный порядок разрешения споров, который создал для правообладателей множество проблем в деле защиты их исключительных прав от нарушений. «В настоящее время наблюдается движение в сторону существенного изменения данных норм, и хочется надеяться, что в конечном итоге будут введены послабления для споров в области интеллектуальной собственности», — добавляет он. Кроме того, по мнению эксперта, следовало бы расширить компетенцию суда по интеллектуальным правам как суда кассационной инстанции по делам о нарушении интеллектуальных прав. «Особенно это было бы полезно в спорах о нарушениях патентных прав», — полагает он.

Заместитель генерального директора ГК «Финам» Ярослав Кабаков указывает на то, что российские законы, в отличие от, например, английского права, не позволяют качественно структурировать сложные сделки и не всегда защищают должным образом права инвесторов и основателей бизнеса. «Очевидно, что необходимо проводить большую работу в этом направлении. Впрочем, вряд ли возможно кардинальное улучшение без масштабной реформы и российской судебной системы. Помимо необходимости реформы правовой и судебной системы, важным фактором спроса выступает слабо развитый финансовый и — особенно — фондовый рынок», — уверен эксперт. ■